

БЕЗБОЖНИК

Жс 5071

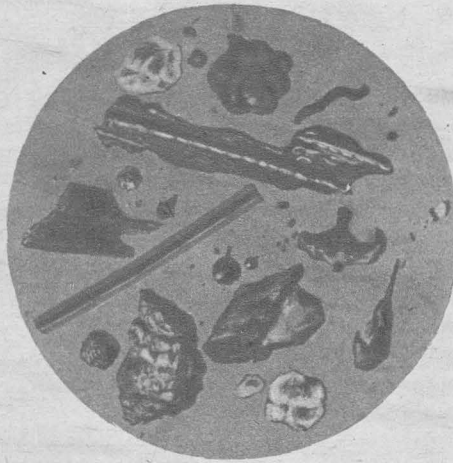
Безбожники

НАУКА И ТЕХНИКА

ПЫЛЬ И ПЫЛЕВЫЕ ЛИВНИ.

Ни для кого не тайна, какое огромное количество пыли носится в воздухе больших городов, однако количество этих взвешенных в воздухе частиц до сих пор не было известно, и лишь в последнее время наука выяснила этот столь важный для здоровья человека вопрос. Так исследования, произведенные в Нью-Йорке, показали, что общий вес

взвешенных в воздухе частиц над городом до высоты в 60 м равен 2 000 т. Произведенный химический анализ этих частиц показал, что пыль эта состоит из 65% углерода, 15% различных минералов и 20% органических веществ, куда входят и микробы. Обилие углерода доказывает, насколько нерационально сжигается уголь даже в странах с высоко развитой техникой. Если бы можно было собрать и сжечь весь этот носящийся в воздухе уголь, то была бы покрыта

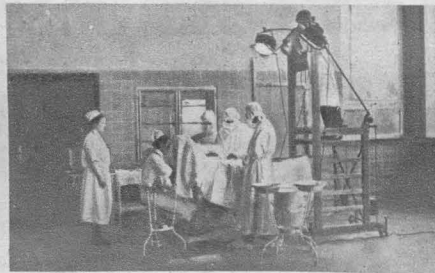
таятая циклоном, выпала в виде песчаного ливня на расстоянии 3 750 км в Западной Европе. Осадок от этого ливня достиг 150 мм в Африке, а в Европе до 180 тыс. т.

Но не только ветер может приносить пыль. Огромное количество метеоров, попадающих в нашу атмосферу, распыляются и служат источником огромных пылевых осадков, которые можно часто наблюдать и на полярных льдах и на снеговых вершинах гор.

Помимо этого вулканические извержения также служат богатейшим источником пылевых ливней.

КИНОСЪЕМКА ВО ВРЕМЯ ОПЕРАЦИИ.

Хирургия является в медицине самой ответственной и трудной областью. И конечно от хирурга требуется огромный опыт. Но нельзя, конечно, приобретать опыт ценою многих жизней. Поэтому крайне важным для хирурга является возможность видеть как можно большее число делаемых операций. Но присутствие посторонних, даже молодых врачей, не всегда является возможным и удобным. И лишь в последнее время с развитием кинематографической техники удалось во время лекций в аудитории демон-

стрировать киноплёнки, дающие полное отражение мельчайших подробностей оперирования, причем для лучшего понимания аудитории некоторые сложные и опасные моменты операции демонстрируются несколько раз, пока слушающие лекцию молодые врачи полностью не охватят тот или иной момент операции.

Но для того, чтобы киносъемка могла охватить все моменты операции, необходимо приспособление, которое давало бы возможность производить киносъемку перпендикулярно, косо или горизонтально, конечно при благоприятном освещении. Для означенной цели известная германская фирма сконструировала особые подмостки, с которых кинооператор может сделать съемку любого положения и любого момента операции, и вместе с тем пространство вокруг операционного стола остается совершенно свободным. Помимо этого при помощи этого приспособления киносъемка может производиться звучащим кино, что конечно играет большую роль в деле обучения молодых врачей, так как все объяснения хирурга во время операции дойдут до них самым наглядным образом. Это нововведение должно сыграть огромную роль в деле сохранения многих жизней, так как прежде чем приступить к операциям, молодые врачи смогут детально изучить все процессы операции по киноплёнке.

ЖИДКОЕ ЖЕЛЕЗО В ДОРОГЕ.

Недавно в Германии построен специальный вагон для перевозки жидкого железа. Он предназначен для перевозки огромных количеств расплавленного железа, пребывающего в жидком состоянии при температуре в 1300°, так что при приезде на место расплавленное железо идет дальше в обработку, не нуждаясь в новом разогревании. Конечно вагон этот, или вернее термос, не имеет ничего общего с курсирующими и знакомыми нам

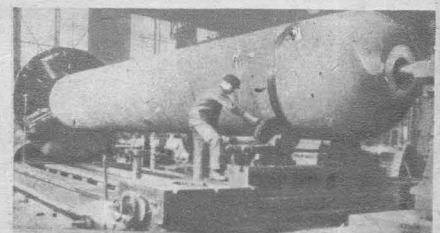

вагонами. Он представляет собою большой, находящийся в лежачем положении котел, вращающийся вдоль своей продольной оси. Внутри котла, во избежание потери тепла, выложен огнеупорным кирпичом. Железо по выходе из доменной печи, в горячем и жидком состоянии, переливается в этот вагон, в виде пылающего ручья через верхнее отверстие. После этого к вагону подается паровоз, и он отправляется в путь. По прибытии на место вагон немного наклоняется вокруг продольной оси, и жидкое железо выливается в находящийся около него большой тигль.

При помощи этого своеобразного вагона, вмещающего 18 000 килограммов жидкого железа, можно железо доставить на далекое расстояние, без какого либо охлаждения жидкого металла.

БЕСШОВНЫЙ КОТЕЛ.

Бараны обыкновенных паровых котлов состоят из прямоугольного листового железа, заклепочный шов которых требует особого к себе внимания. При отсутствии такого шва допускалось, пока

давление не поднималось выше 30 атмосфер, но лишь только давление подымется выше, пользоваться котлом со швом недопустимо. В этих случаях возможно применение лишь бесшовных котлов. Такие котлы в настоящее время прокатываются либо отливаются. Они особенно хорошо получаются при отливке.

На нашем рисунке изображен такой отлитый без шва барабан длиной около 10 м, диаметром в 1,5 м.

потребность в угле электрических станций большого города на 25%.

Для определения содержания пыли в воздухе в последнее время ведутся регулярные записи так называемых пылевых ливней. В городе Глазго осадки пыли в среднем достигают в год 330 т на один квадратный километр, а в Лондоне цифра эта выражается в 100 т на квадратный километр. Пылевые ливни достигают иногда огромных, чудовищных размеров. Так в 1901 г. пыль, под-

МАРТ
1931

РЕДАКЦИЯ и ГЛАВНАЯ КОНТОРА:
Москва, Сretenна, 10.
Телефон 1-57-85.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:
на год 3 р. 60 к., на полгода 1 р. 80 к.,
на четверть года 90 к. Отдельн. № 15 к.

№ 5

М. ШЕИН

МЕНШЕВИСТСКАЯ КОНТРРЕВОЛЮЦИЯ — ПЕРЕД ПРОЛЕТАРСКИМ СУДОМ

Вслед за процессом «Промпартии» перед пролетарским судом предстала контрреволюционная организация «Союзное бюро ЦК меньшевиков», которая рядом и вместе с «Промпартией» и другими контрреволюционными организациями (Чаянова — Кондратьева) готовилась к свержению советской власти и восстановлению диктатуры капиталистов и помещиков.

Во всех буржуазных странах социал-демократические партии выродились в лакеев буржуазии. Их руками буржуазия задушила в ряде стран революцию — Германии, Австрии, Венгрии и др. Повсюду социал-демократия выступает в качестве свирепого врага революционного рабочего движения, являясь прямой агентурой капитала в рабочем движении.

Партии II Интернационала занимают по отношению к СССР еще более непримиримую позицию, чем даже буржуазные партии. И это понятно: социал-демократия все время твердит, что рабочий класс только мирным путем, путем соглашений с капиталом, добьется лучших условий жизни. Партии II Интернационала, помогая фактически интервенции, использовали в годы гражданской войны тяжелое положение советской республики для того, чтобы посеять в рабочем классе всего мира вражду и недоверие к Советской Стране, чтобы «убедить» рабочий класс, что захват власти и свержение господства буржуазии лишь вносит разруху в хозяйственную жизнь. При этом они указывали на пример советской России и говорили рабочим: «У них (т.-е. у большевиков) ничего не выйдет». Но все эти карканья не оправдались: Советская Страна успешно строит социализм, выполняет и выполнит пятилетку в 4 года и ранее. На основе сплошной коллективизации ликвидируем, как класс, кулачество. Растет материальное благосостояние трудящихся. Советская Страна — единственная в мире страна, не знающая безработицы. В то же время в хваленых меньшевиками странах буржуазной демократии, в том числе и там, где сами социал-фашисты держат бразды правления в своих руках, вследствие кризиса, растет безработица и нищета масс. Сейчас социал-фашистам все труднее и труднее становится призывать рабочих к соглашению с капиталом, к отказу от классовой борьбы, к классовому миру.

Рабочий класс встает под знамена Коммунистического Интернационала для борьбы с капиталистическим рабством.

Именно поэтому партии II Интернационала озлобленно воют по адресу СССР и принимают ближайшее участие в подготовке войны против нас. 10 дней длился процесс осколков меньшевистской партии. В своих показаниях Громан, Шер, Гинзбург и др. рассказывают, что вся их контрреволюционная работа велась с ведома и с помощью II Интернационала. Деньги на контрреволюционную работу шли от II Интернационала, в частности от германской социал-демократической партии.

Действуя против СССР, социал-демократические партии поступают так по прямому заданию междуна-

родного капитала. Последний, переживая глубокий экономический кризис, не может примириться с существованием страны строящегося социализма — СССР. Уже процесс «Промпартии» вскрыл, как подготавливается война против нас в генеральных штабах Франции и других держав. Мы имели за истекший год крестовый поход папы, кампанию против «советского демпинга», кампанию о «рабском труде», и т. д. Все это не что иное, как средство военной подготовки против СССР, как орудие привлечения масс к будущей войне против Страны Советов. Один из активных работников меньшевистского центра, осужденный советским судом, Шер, говорит, что меньшевики должны были «принять меры через организации социалистического Интернационала к созданию благоприятной для интервенции морально-политической атмосферы в кругах рабочего класса и близ-

Общий вид зала во время судебного процесса меньшевиков.

ких к нему слоев мелкой буржуазии в западно-европейских и заокеанских буржуазно-капиталистических странах»...

Папа римский тоже должен был своим выступлением создать «морально благоприятную атмосферу» для антисоветской войны в кругах мелкой и средней буржуазии и остальных слоев пролетариата. II Интернационал должен был своей работой к этому преступному делу — подготовке антисоветской войны — привлечь и рабочие массы. Вот почему социал-демократические партии во всех странах поддерживали весной 1930 г. папский крестовый поход.

Меньшевики выполняли в своей антисоветской работе задания международной биржи. Они остались кучкой контрреволюционеров. В СССР — они это сами признают — ни одного рабочего за ними нет. За границей процесс меньшевиков еще больше оттолкнет рабочих от социал-фашистов, они еще больше сплотятся под знаменами коммунизма. Меньшевики, вкуче с «Промпартией», с папой и другими готовили для нас, по признанию Громана, «длительный период военной интервенции». Они просчитались.

Рабочий класс СССР разгромил остатки меньшевистской контрреволюции. Нашим ответом на их заговор и вредительство будет еще большее напряжение всех сил на выполнение пятилетки в 4 года, на завершение сплошной коллективизации и ликвидации на ее основе кулачества как класса, — класса, за который ратуют и папа римский, и Чаяновы, и Громаны.

ГОРЬКИЙ И ЗАПАД

I.

Это было давно — в 1888 г., когда работал Горький в качестве «приказчика» в мелочной лавочке, открытой революционером народником М. А. Ромасем с пропагандистскими целями в селе Красновидове на Волге.

Сам Горький в «Моих университетах» об этом рассказывает.

«В друзьях у меня и Баринов, безалаберный человек, хвастун, лентяй, сплетник и непоседливый бродяга. Он жил в Москве и говорил о ней, отплесываясь:

— Адов город! Бестолочь. Церквей — четырнадцать тысяч и шесть штук, а народ — сплошь жулик! И все в чesотке, как лошади, ей богугу! Купцы, военные, мещане — все как есть ходят и чешутся. Действительно, — царь-пушка есть там, струмент громадный. Петр Великий сам ее отливал, чтобы по бунтарям стрелять: баба одна, дворянка, бунт подняла против него, за любовь к нему. Жил он с ней ровно семь лет, изодня в день, потом бросил с тройми ребятами. Разгневалась она, и — бунт! Так, братец ты мой, как он бабахнет из этой пушки по бунту, девять тысяч триста восемь человек сразу уложит. Даже сам испугался. Нет, — говорит Филарету Митрополиту, — надо ее, сволочь, заклепать от соблазна! Заклепали...

— Я говорю ему, что все это ерунда, а он сердится:

— Гос-споди боже мой! Какой у тебя характер скверный! Мне эту историю подробно ученый человек рассказывал, а ты...

Конечно, обидно! Человек, можно сказать, творческую фантазию проявил, думал поразить, удивить своей образованностью, а ему в ответ вдрг коротко и ясно:

— Ерунда!

И ведь Баринов всю эту ерунду придумывал и рассказывал совершенно бескорыстно, просто потому, что был он «безалаберный человек, хвастун, лентяй и сплетник». А и то обиделся.

Ясно, как должны обижаться те заграничные, рожденные ли там или выметенные из СССР в числе прочего мусора, «хвастуны, лентяи, и сплетники», которые глут не по глупости, не из любви только к искусству, а из классовой ненависти и за солидную плату, с целью поселить в головах западно-европейских рабочих превратное мнение о Советском Союзе и тем самым опровергать генеральские и папские попытки интервенции.

В газете «Маттино» один из культурных невежд, один из гуманистских «Бариновых» 4 января этого года изобретает «телеграмму из Вены».

«Мода на бороду в России».

«Патриархальные бороды, которые настолько раздражали Петра Великого, что все его придворные должны были обриться, снова становятся модными в современной России. Но, повидимому, не по причинам эстетичности. Если серьезно задуматься — длинная борода имеет много достоинств: делает излишним расход на галстуки, делает излишним расход на няет от простуды и в то же время мещает лицу иметь то буржуазное выражение, которое придает ему от-

сутствие растительности. Только те несчастные, которых природа одарила рыжими волосами, будут принуждены жертвовать растительностью на подбородке, потому что население России, несмотря на коммунистический дух, осталось суеверным и рыжих считает «приносящими несчастье».

Чем это отличается от Бариновской «московской чesотки» или от стрельбы Петром Первым из царь-пушки по бывшей любовнице? Почти ничем!

И в сущности на одного хозяина — имя ему капитал — работает и тот, кто жлет о «бородах» — какой-то никому неизвестный газетный борзописец, и тот, кто подобно профессору Альберту Эйнштейну и писателю Генриху Манну, подписывает протест германской «Лиги Защиты прав человека» против расстрела 48 преступников, организаторов пищевого голода в Советском Союзе.

И Генрихи Манны точно так же, как и сплетники Бариновы, очень обижаются на Горького...

Еще бы!

II.

Ведь, гос-споди боже мой, — до чего у этого человека характер скверный! Никак не дает «ученому человеку» ни солгать в свое удовольствие, ни в мутной водичке рыбку половить.

Люди прикрылись громким названием, провозгласили себя «Лигой Защиты прав человека» и думали, что все по этому случаю поверят их бабушкиным сказкам про коммунистические ужасы, про уничтожение пачками ни в чем кроме интеллигентности в выражении лица неповинных людей.

А Горький сорвал «благородные» маски и заявил во всеуслышание:

«Я совершенно уверен, что в числе прав человека нет права на преступление, а особенно на преступление против трудового народа... Я считаю эту казнь вполне законной. Это — суд народа, который, живя и работая в тяжелых условиях, отказывает себе во всем и, не щадя своих сил, мужественно и успешно стремится создать трудовое государство, свободное от хищников и паразитов, а также и от людей, гуманизм которых в сущности служит прикрытием хищничеству и паразитизму».

Больше того: у этого талантливейшего человека со «скверным характером» даже и к четвертому лицу святой троицы — то никакого уважения нет.

Папа, можно сказать, расхрабрился, крестом о бомбу брякнул, призыв к «крестовому походу» пропихивал и только что вошел в роль «хвастуна, лентяя и сплетника» Баринова, расписывая всяческие московские ужасы от поголовной «чesотки» до «стрельбы большевиков из царь-пушки» по православному и инославному духовенству, а Горький и ему заявляет:

«В деле фабрикация лжи и клеветы на трудовой народ Союза Советов противостоит и чудесно объединяются битые рабочими русские генералы, изгнанные из Союза Советов богословы, епископы, сотрудники черносотенных газет, бывшие фабриканты и банкиры царской России, ее литераторы — бывшие радикалы, весь сор и хлам, выметенный из пределов родины ураганом великой революции пролетариата. Всю эту русскую и европейскую клику врагов проле-

тариата всех стран решил возглавить хозяин «града Ватикана», человек, видимо, очень невежественный, как это и должно быть свойственно верующему в то, что он замещает на земле Христа — «бога любви и кротости». Он предложил монахам молиться «за страждущий русский, народ», о жизни и работе которого он не имеет ясного представления. А народ этот, в лице 300 наиболее энергичных работников своих, притом в большинстве беспартийных, приехав в Неаполь, говорит с грустным изумлением: «Какая нищета здесь, как болезненные дети, как ужасны жилищные условия рабочих».

Таких заявлений ни церковь, ни буржуазия, ни буржуазные прихвостни, конечно, не прощают.

Таких заявлений не простят Горькому те «гуманисты», которым он, не стесняясь, указывает, по каким путям целесообразней идти «гуманизму» вместо того, чтобы заниматься измышлениями о московских зверствах:

«Да, в современном мире всюду очень много работы для гуманистов. Можно бы указать главе католической церкви, что проповедь крестового похода в XX веке, это — в лучшем случае юмор мизантропа, т. е. человека-ненавистника, и что такая проповедь не имеет решительно ничего общего с «интересами культуры», о которых любят говорить гуманисты. Можно бы спросить отца христианской церкви: неужели ему нравятся те позиции, в которой очутился он и возглавляемая им церковь в 1914—1917 гг., когда христиане умерщвляли друг друга сотнями тысяч?»

Западно-европейские «культурные» мещане, прикрывающиеся вывесками науки, литературы, искусства, человеколюбия — гуманизма, конечно, никогда не осмелятся задавать папе таких прямо поставленных вопросов, потому что сорристы с католицизмом им не выгодно.

Ведь не может же в самом деле «наместник бога на земле» так прямо, откровенно, вдрог и признаться:

— Да, мол, повторение событий 1914—1918 гг. меня удовлетворило бы, ибо... крови жажду.

Но мы это знаем, а Горький знал еще в девятых годах, еще юношей, когда прочитал книгу Дрепера о борьбе католицизма с наукой. Ему уже и тогда ясно было, что католицизм, это — клика людей, «яростно верующих во спасение мира силой любви, которые готовы из милосердия к людям резать их и жечь на кострах».

III.

Западная Европа признала талант Горького даже раньше, чем царская Россия. Но в то же время буржуазия и буржуазная интеллигенция злобно скалили на него зубы, ибо уже в 1901 г. «Нее Фрайе Прессе» писал, что «в глазах истинного буржуа Горький должен казаться много опаснее Золя».

Правда, газета тут же прибавляла, что «старания всех ученых мужей, соединенными усилиями мобилизующих все правила священной морали против Горького, будут напрасны».

Что эти старания и сейчас напрасны, мы прекрасно видим.

Горький на эту ненависть смотрел так, как и должен, конечно, смотреть подлинный писатель-революционер, заявив еще в 1906 году в ответ на упреки «в неблагодарности» по отношению к «любящему» его французскому «обществу».

М А К С И М Г О Р Ь К И Й

«Честному писателю и социалисту глубоко оскорбительна любовь буржуа».

Еще в 1902 году английский «мыслитель» Диллон в своей книге о Горьком ставил в вину Горькому то, что «каждый его сверхбродяга сам себе закон. Он отвергает всякий кодекс божьих и человеческих ограничений. Здесь мы сталкиваемся не с отсутствием нравственности, как понимает ее художник, но просто с открытой безнравственностью».

Бранд в своей статье до того напугав презрением героев Горького к «божественным установлениям», что считает по прочтении Горького «более понятными

для немецкого общества многие мероприятия царского правительства».

На это беззубое шамканье литературных заграничных ханжей можно бы было просто посмотреть, как на литературные курьезы, если бы хоть что-нибудь изменилось в сознании «культурного» Запада за истекшие 30 лет.

Оказывается, в этом отношении дело обстоит не только без перемен, но буржуазная Европа пошла очень далеко вспять — культурное одичание буржуазии исключительно велико.

IV.

Но есть и иной Запад. Есть Запад, с надеждой и любовью глядящий на советское красное знамя и

готовящийся у себя к тому, чтобы под этим знаменем идти к победе.

В его глазах «Горький защищает русскую революцию потому, что она властвует над жизнью, творит ее и возвышает» («Die Einheit», 26 мая, 1928 г.).

Для миллионов трудящихся СССР и всех стран Горький — великий борец за социализм, против гнусного, дикого режима капитала.

Близко время великих потрясений и для Запада, — потрясений, которые освободят землю от капиталистического рабства и его порождений — Ватикана и «Лиги Защиты прав человека» и т. п. организаций, укрепляющих и освящающих рабство.

ЕВГЕНИЙ СОКОЛ.

СОЮЗ ФАШИСТОВ, ПОПОВ И МЕНЬШЕВИКОВ ПРОТИВ СТРАНЫ СОВЕТОВ

(К процессу „Союзного бюро“ меньшевиков)

ПАРИЖСКАЯ КОММУНА И РЕЛИГИЯ

(К 60-летию Парижской коммуны)

Рис. А. Шпира.

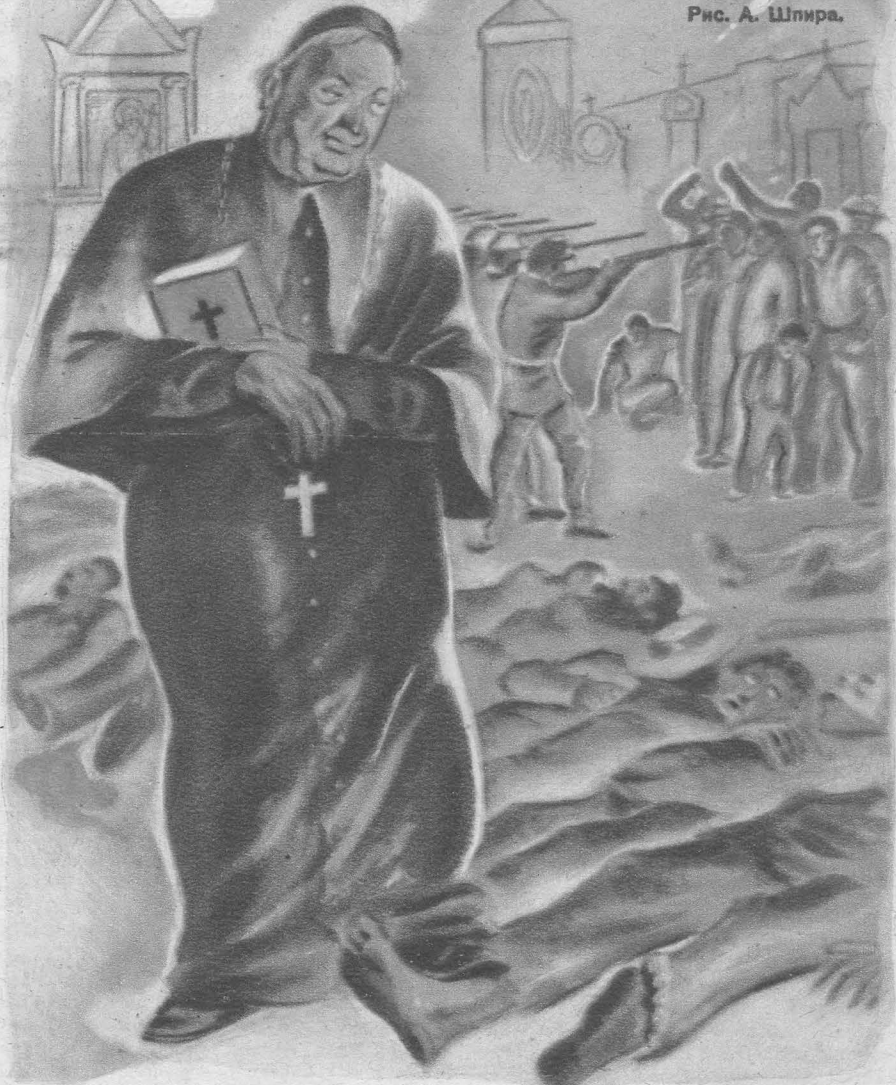
Фридрих Энгельс в 1891 году, давая оценку Парижской коммуне, писал: «Хотите ли знать, что такое диктатура пролетариата. Посмотрите на Парижскую коммуну, это была диктатура пролетариата».

18 марта 1871 г. правительство Франции, под революционным натиском парижских пролетариев, бежало из Парижа со своими войсками, полицией и начальством. Власть перешла в руки рабочего класса. Образовалась коммуна — диктатура пролетариата. В числе других мероприятий, которые коммуна за очень непродолжительное время своего существования успела провести, — мы имели вскоре декрет об отделении церкви от государства. Для того чтобы понять антирелигиозную деятельность Коммуны, нужно прежде всего уяснить роль религии накануне Коммуны.

Католическая церковь при правительстве Наполеона III на арене все более развивающихся классовых противоречий, приобрела в руках государственной власти необычайную мощь как орудие классового угнетения пролетариата.

Наполеон III в 1868 г., в конце своего царствования, чрезвычайно метко охарактеризовал роль церкви. Он говорил: «Церковь является святилищем, охраняющим в полной неприкосновенности величайшие принципы христианской морали»... В переводе на наш язык это означает: религия есть верное средство защиты эксплуатации. Католическая церковь тайную исповедь превратила в орган сыска. По предписанию правительства попы должны были доносить судебным властям все, что узнавали на исповеди. Воспитание молодого, подрастающего поколения в духе покорности капиталу проводилось посредством обязательного преподавания «закона божия» в начальных и средних школах. На ряду с этим правительство поощряло рост религиозных школ. Если в 1850 г. во Франции насчитывалось 10.412 церковных и 50.267 светских школ, то спустя 13 лет церковных школ имелось уже 17.206, а светских только — 51.551. Попы церковных амвонов проповедывали покорность и повиновение властям. За это правительство Наполеона III проявляло особенную заботливость о благополучии духовенства. Вполне естественно, что весь этот черный агитпроп Версаль широко использовал и против Коммуны.

Еще до Коммуны антирелигиозные настроения среди рабочей массы имели значительное распространение, но особенно широкий размер они приняли при Коммуне. В эпоху Парижской коммуны преобладающее большинство клубов помещалось в зданиях церквей. Вот что писала по поводу работы этих клубов от 19 мая 1871 г. газета «Трибун народа»: «С 5 часов утра до 5 часов вечера церкви принадлежат духовенству. В 5 час. вечера сторож убирает молитвенники, прячет в шкаф священные сосуды, запирает алтарь и приглашает верующих разойтись; в 8 час. вечера появляется народ. Духовенство оказывало яростное сопротивление устройству собраний в церквях. Нередки были случаи столкновений между коммунарами и католическим духовенством. На собраниях клубов рабочая масса, получившая широкую возможность свободно высказывать свои

Они благословляли расстрел парижских коммунаров.

взгляды, открывала наступательный огонь по религии. Она требовала уничтожения всех культов, ареста всех священников и передачи их движимого и недвижимого имущества в пользу защитников справедливости».

В существовавших в то время в Париже специальных женских клубах можно было слышать речи, выражающие гнев и недовольство духовенством. Коммуна провела специальный декрет об отделении церкви от государства.

В этом декрете от 2 апреля мы читаем: 1) церковь отделяется от государства; 2) бюджет культов упраздняется; 3) так называемые неотчуждаемые имущества, принадлежащие религиозным конгрегациям, как движимые, так и недвижимые, объявляются национальной собственностью; 4) будет произведено немедленное обследование имущества с целью выявления их характера и передачи в распоряжение нации.

Как видим, между законодательством Парижской коммуны и советским есть большое сходство. Декрет об отделении церкви от государства основным своим недостатком имел то, что в нем не было предусмотрено ни одного пункта о практическом осуществлении его. По замеча-

нию историка Лукина, конфискация церковных имущества шла настолько медленно, что Коммуна 3 апреля, т. е. ровно через месяц, должна была вновь поставить этот вопрос. Несравненно больше Коммуна успела совершить в области отделения церкви от школы. Постановление Коммуны по этому вопросу гласит: «1) религиозное обучение в школах упраздняется; 2) в воспитательных учреждениях не должны выставляться никакие религиозно-культовые предметы и изображения; 3) на экзаменах не должны задаваться вопросы, касающиеся религии, и т. д.; 4) учителя, не согласные выполнять предписания Коммуны, отстраняются от работы».

В ряде округов Парижа в этой области достигнуты были значительные успехи. И здесь есть черты сходства с нашим советским законодательством об отделении церкви от школы.

Несмотря на кратковременное существование Коммуны, значение ее очень велико. Впервые в истории человечества пролетариат пытался осуществить свою диктатуру для того, чтобы построить новый мир.

С. ПЕРЛОВ.

Наука против религии

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЗЕМЛИ И НЕБЕСНЫХ СВЕТИЛ

Всем известно, как представлял себе (и еще теперь представляет) вселенную мажоритарный человек, запуганный религией. Для него мир наполнен таинственными, большею частью невидимыми существами, которые производят все явления природы по своей личной прихоти. Разные религии называют их по-разному: богами, духами, святыми угодниками, но суть остается одна и та же — эти таинственные существа распоряжаются погодой, урожаем, здоровьем и жизнью людей и т. д. Эти же существа, по мнению верующего, создали мир.

Совсем иным представляется мир для современной точной науки. Ее основное положение — строгая закономерность всех явлений. Каждое событие имеет свою причину в каком-нибудь предшествующем событии, и связь между ними определяется неизменными правилами, которые мы называем законами природы. Нет и никогда не было в природе ничего произвольного, ничего чудесного. Если что-нибудь нам и казалось «чудесным», то это объяснялось нашим невежеством, и с течением времени наука разгадала одну «тайну природы» за другой.

И вот те же самые законы природы, которые теперь управляют всеми явлениями, действовали и при образовании нашей Земли и Солнца и всех остальных мировых тел. Астрономия показывает, что и в происхождении мира нет ничего чудесного и что оно объясняется действием тех же законов природы, без всякого вмешательства какого-то сверхъестественного существа.

Та часть мироздания, в которой мы находимся, называется планетной системой. Здесь вокруг громадного, раскаленного, светящегося Солнца кружатся маленькие в сравнении с ним и холодные планеты. Одна из них — наша Земля. Планеты удалены друг от друга на громадные расстояния — сотни миллионов километров, но движутся так, как будто между ними есть какая-то связь: все в одном направлении (с запада на восток). Находясь в середине планетной семьи Солнце само вращается в том же направлении. Ясно, что такое совпадение движений не случайно. Причину его надо искать в давно минувшем прошлом нашей системы. Можно думать, например, что когда-то (много миллиардов лет тому назад) все планеты, а, пожалуй, также и Солнце, составляли одно целое, какую-то единую массу, и эта масса вращалась вся целиком в том самом направлении, в каком теперь кружатся планеты. Потом эта масса разделилась на отдельные части, Солнце и ряд планет, а движение сохранилось такое же, как было раньше.

Так объяснял происхождение планетной системы великий математик Лаплас в конце XVIII века. Он предполагал, что когда-то на месте нашей планетной системы находилась туманность, гигантская масса крайне разреженных, раскаленных газов. Такие газовые туманности телескоп действительно открывает нам в разных местах неба. Лаплас показал, что такая масса раскаленного газа должна «сама собой», под действием только физических и других законов превратиться в центральное Солнце с кружащимися около него планетами. Никакого «творческого акта» тут не требовалось, все

могли сделать простое вращение и постепенное остывание газовой массы.

Теория Лапласа хорошо известна, рассказывается во множестве книжек, поэтому мы подробнее на ней останавливаться не будем. Заметим только, что теперь ее считают менее вероятной, чем другие, более новые теории. Так ведь и развивается наука: все научные объяснения и гипотезы с течением времени, с открытием новых фактов, оказываются недостаточными, требуют изменений или заменяются новыми.

В настоящее время выяснилось, что Солнце гораздо старше Земли и вообще всех планет. Выяснилось это из изучения звезд, ведь звезды — те же солнца. Солнце уже очень долгое время было такой же «звездой», как теперь, а планет еще не существовало. В еще более раннюю эпоху Солнце, вероятно, было туманностью, но сжалось, сгустилось, не разорвавшись на отдельные части (планеты), так как оно вращалось недостаточно быстро. Оно так бы и осталось навсегда одинокой звездой, без планет, если бы не подверглось действительно внешней силе. Солнце получило какой-то «толчок», и этот толчок и породил нашу семью планет. Но этот толчок опять-таки не имеет ничего общего с сверхъестественным вмешательством. Много миллиардов лет тому назад мимо нашего Солнца прошло другое Солнце на таком близком расстоянии, что его притяжение вызвало на нашем Солнце своего рода «катастрофу». Эта катастрофа и была причиной появления планет, в том числе и нашей Земли.

Что же могло случиться с Солнцем от приближения к нему другого Солнца. Если бы они столкнулись, то это действительно была бы грандиознейшая катастрофа. Но столкновения звезд вообще мало вероятны, так как в мировом пространстве очень просторно, звезды можно сравнить с булавочными головками, рассеянными и движущимися на расстояниях десятков километров одна от другой (впрочем, некоторые ученые думают теперь, что планетная система могла образоваться и в результате столкновения Солнц). Но оказывается, что звездам вовсе не нужно удариться друг о друга достаточно, чтобы они сошлись на расстоянии нескольких миллионов километров, и это уже должно иметь весьма серьезные последствия.

Дело здесь, конечно, в силе притяже-

ния или, как говорят, тяготения, которое все мировые тела оказывают друг на друга. Действие его при тесном сближении небесных тел оказывается довольно сложным. Важно то, что подошедшее к нашему Солнцу второе Солнце притягивало разные части Солнца с разной силой. Сильнее всего ближайшую точку его поверхности, слабее всего точку противоположную. Разница притяжений есть приливная сила, названная так потому, что Луна поднимает приливы в земных океанах именно благодаря этому различному действию на разные части земного шара. Такому же приливному действию и подверглось наше Солнце миллиарды лет тому назад. Действие приливной силы можно представлять себе по-разному. Проще всего картина, которую рисует известный английский физик Джинс. По его гипотезе какая-то звезда подошла к Солнцу чрезвычайно близко, на расстоянии 2—3 диаметров Солнца. Своим приливным действием она подняла на поверхности Солнца два «приливных горба», подобные тем, какие Луна поднимает в земных океанах. При этом вершина «горба», обращенного к звезде, приблизилась к ней так близко, что была оторвана ее притяжением от остальной солнечной массы. Оторвавшаяся часть закружилась вокруг Солнца и стала носиться около него в виде газообразной мощной струи.

Звезда, возмущившая солнечный покой, пошла дальше своим путем, но выброшенные массы не упали обратно на Солнце. С течением времени газовая туманность разбилась на отдельные газовые комки, которые постепенно остыли, перешли в жидкое, а затем и твердое состояние. Так образовались планеты и среди них наша Земля.

Мы не можем останавливаться на дальнейших подробностях «приливной гипотезы», в которых объясняются происхождение спутников, изменение форм орбит и другие вопросы. Цель настоящей статьи была показать только, что вопрос о происхождении нашего мира есть такой же научный вопрос, как и другие, и если он не решен еще в полном и окончательном виде, то несомненно будет решен в будущем. Чем лучше мы будем знать современное строение вселенной и действующие в ней физические законы, тем ближе к истине будут и наши теории о происхождении мироздания.

Ю. Вермель.

Всесоюзные курсы антирелигиозниц и культармеек (Владимир).

Стихи Иоганнеса Р. Бехера

ПАЛОМНИЧЕСТВО В АЛЬТЕТТИНГ

Иоганнес Р. Бехер является крупнейшим революционным поэтом в современной Германии. Помещаемое здесь стихотворение Бехера, впервые переведенное на русский язык, построено на личных воспоминаниях поэта о днях его детства.

«Чудотворная» статуя «Черной девы Марии» в Альтеттингге.

Поэт описывает здесь паломничество в Альтеттинг, баварский городок, где находится «чудотворная» статуя «черной девы Марии». К этой католической святыне ежегодно стекаются сотни паломников, которых эксплуатируют и дурачат местные попы. В яркой поэтической форме Бехер рассказывает о том переломе, который происходит с ним в Альтеттингге, когда он вдруг сквозь дым ладана постигает подлинный классовый смысл религии.

То, о чем пишет Бехер, не является для Германии редкостью: клерикализм одерживает здесь день ото дня все новые и новые победы. Тяжелый ад, о котором Бехер пишет,—это ад капиталистической Германии, ад, где миллионы безработных обречены на голод, но зато где привольно живет попавшему в руки и всяких оттенков.

Это стихотворение Бехера—прекрасный образец современной антирелигиозной поэзии.

Тогда я на шею носил амулет,
Икону матери божьей. Она
В святой Иосифа день
В церкви Троицы освящена.

Обвиниши руки венком из роз,
Все, что я согрешил,
Нес я на исповедь каждый год
И о спасении души молил.

Иисуса сладчайшего плоть
Я вкушал. А ночами
Видел ангелов я крылатых. Они
Кружились, взмахнувши мечами.

Я думал, что небо—луг,
Где солнце как шелк балдахина.
День изо дня святые вверх
Проходят дорогою длинной.

Ад—это котел,
И дьявол, раздувши пламя ада,
Грешников вилами вертит в котле,
И дьяволу это—услуга.

Я крестился, колени склонял
Неутомимо,
К «черной Марии» в Альтеттинг шел
Я пилигримом.

Альтеттинг. Гирлянда везде и повсюду.

Венок.
Мы пили пиво, играли в карты,
Во время мессы я деньги все проиграл
в тарок.

Ругаясь, сидели мы в винном подвале,
Монахи священные памятки тут продавали,
И нарисованы были святые на стенах домов,
На улице пели монашенки, и лился хор голосов.

Паломники ели селедку.
И это был скудный обед.
А тут проходили ксендзы и прелаты,
И каждый был в золото, в шелк одет.

От едкого ладана плачут
Глаза мои, полные слез,
Всюду, куда ни посмотрю,
Всюду распятый христос...

Монахи, выпитив брюхо,
Шатались взад и вперед.
Они ленились—так я подумал—
Вступать в крестный ход.

Паломники в Альтеттингге.

Епископ святой речью
Меня никак не задел,
И вообще с меня хватит
Этих божеских дел...

Я крикнул святому—
Он был из камня изваян—
«Эй, ты, с каменными глазами,
«Хранитель божеских тайн!»

«Попов бы всех вы, святые,
«Отлупили дубиной в зад!»
Но у святого каменные уши
И голязью запачканные глаза.

Статуя «черной Марии» в Альтеттингге в парадных ризах.

Три раза я сплонул на землю, отправляясь домой.
Долго каменными глазами святой следил за мной.
«Альтеттинг, прощай!.. Поповскую мразь
Мне лучше совсем бы не знать отродясь».

Скорее, скорее уйти!
Два долгих часа я пробыл в пути.
И вижу: повозки бродячих цыган,
Палатки и тир, балаган...

Карусель летела вперед,
Лошадки кивали мне,
Качались лодки вокруг,
Неслись в вышине.

И тут—смотри—открылся неба предел,
И за дымкой его голубой
Среди неба шарманщик сидел,
И дети резвились веселой гурьбой.

И тут же был ад,
Ад, поглощавший небесный дом,
И понял я, что все мы под ряд
В аду тяжело живем.

Ад—это наш быт,
Запахов тлен,
И саван вокруг—
Теснота наших стен.

Ад—это человеческий лик,
Томящийся день ото дня—
Вот этот ад—для нас всех западня.

Авторизованный перевод с немецкого

Ал. Дейч.

КАК ВЫГЛЯДИТ „СВОБОДНЫЙ ТРУД“ В СТРАНАХ КАПИТАЛА

(К гнусной кампании о „принудительном труде“ в СССР)

ПУТЬ ПАПСТВА

Тайна исповеди

Рассказ
Ярослава Гашека

Перевод с чешского
Н. Бахтина

Ученик первого класса гимназии Балушка был примерным мальчиком, и потому уже за день до исповеди он выписал все свои грехи каллиграфическим почерком на листе бумаги, вырванном у соседа из тетрадки. На другой день, в девять часов, сдав арифметическую задачу, он дополнил список своих грехов еще одним: «Списал задачу из арифметики». Это был старательный мальчик, твердо усвоивший поручение батюшки о том, что к числу самых тяжких прегрешений относится обман учителей. Это уже нечто, приближающееся по своему значению к смертному греху.

«Ибо, — говорил им законоучитель на последнем уроке, — в чем человек больше всего грешен, за то он и будет строже и тяжелее всего наказан. Если вы чистосердечно не расскажете в ваших проступках, напрасны будут все ваши воздыхания на страшном суде; кто списывает, пусть лучше признается в этом, а то потом никакие вопли и вздохи ему не помогут. Нет греха, который не имел бы своего собственного мучительного воздаяния. Один час там будет тяжелее, чем здесь сто лет самых страшных мучений. Поэтому оплакивайте ваши грехи, не подсказывайте, не обманывайте учителей, чтобы в день страшного суда вы были сопричислены к лику праведников».

Незадолго до этого учитель математики просил законоучителя: «Пожалуйста, коллега, при первом удобном случае скажите первоклассникам, чтобы они меня не обманывали. Эти мальчишки наловчились списывать, и либо письменная работа хороша у всего класса, либо у всего класса одни и те же ошибки». Вот почему законоучитель и начал поучать первоклассников, чтобы они не забывали, что в день страшного суда полное послушание окажется выше всех видов человеческой хитрости. Обманы там совершенно не терпимы. Списывание школьных заданий здесь на земле карается плохой отметкой и понижением в разряде по поведению, а там — бесконечными муками. Кто списывал, пусть признается в этом с добрым намерением не прибегать больше к обману. Вот почему Балушка, после очередной письменной работы в школе по арифметике, и занес в число своих грехов: «Списал задачу из арифметики». А в десять часов в тот же список он занес еще один новый грех: «Состою членом тайного общества «Масонский знак»».

Исповедываться, так уж исповедываться во всем, чтобы очистить душу, как следует. Потом, помолвившись и покаившись, он будет грешить наново, будет и впредь членом этого страшного тайного союза, который приносит ему столько всевозможных выгод.

Это был поистине страшный союз. «Мафия» по своему значению не может идти в сравнение с «Масонским знаком». Грозные тайные общества китайцев — детская игрушка в сравнении с «Масонским знаком», потому что «Масонский знак» был союзом первоклассников с целью обмана учителей.

Лучшие ученики из всего класса были членами этого союза — любимцы учителей, т. е. те, которые относили на дом к учителям для исправления школьные тетради с письменными работами. Один у другого списывал, один другому подсказывал, а когда они несли письменные работы на дом к учителям, то брали с собою перо и чернильницу и где-нибудь под воротами исправляли то, что можно было еще исправить.

«Масонский знак» простирал свои страшные таинственные сети на часы родного языка, латыни, истории, природоведения, математики.

Членом его был также сын учителя латыни, который тайком вымарывал из записной книжки своего отца крестники и другие неприятные знаки против фамилий некоторых из его товарищей. В этот день, перед исповедью, в десять часов утра, во время перемены сошлись на дворе все члены союза, причем их председатель Каганек, сын учителя латыни, объявил, что после уроков, в одиннадцать часов, они должны встретиться на городской стене, чтобы решить, как быть, имея в виду предстоящую исповедь.

— Будем присягать на коране.

«Масонский знак» был магометанским союзом.

Все члены союза собрались и расположились лагерем над садом Фалиманка. Каганек захватил с собою турецкий пиастр, который взял дома из отцовской коллекции монет. Арабская надпись на пиастре должна была заменить коран.

— Говори, сиди, — сказал Вомар, который читал романы Карла Мая.

— Уважаемые граждане, — сказал Каганек, — сегодня мы будем исповедываться. Надеюсь, что среди нас не найдется негодяя, который выдаст бы нас. Кто намерен сознаться на исповеди, что состоит членом союза «Масонский знак», выходи вперед, и я его убью.

— Но ведь исповедь — тайна, — возразил Балушка, чувствовавший себя первым силачом в классе, — я, по крайней мере, в этом сознаюсь. Батюшка не посмеет меня выдать. На это нужно разрешение из Рима. А я не хочу грешить. Если хочешь, Каганек, выходи на драку со мною — посмотрим кто кого.

Председатель Каганек сплюнул.

— Изменник, — сказал он патетически, — первый встречный имеет право убить тебя, как собаку.

Волчек вмешался в разговор:

— Балушка признается только батюшке. А без разрешения папы батюшка не имеет права сказать про это директору. Ему пришлось бы ехать в Рим, а папа, может-быть, еще и не даст ему разрешения. Я читал в «Райском садике» *), как один человек открыл на исповеди священнику, что он убил купца, и что за это утром будет казнен невинный человек. Священник ничего не мог поделать — он должен был хранить тайну исповеди. Он телеграфировал в Рим, но прежде, чем пришел ответ, того невинного человека уже повесили.

Дети пустились в споры о том, почему настоящий убийца пошел не к судье, а к священнику.

Балушка выступил в его защиту.

— Потому что он знал, что священник никому не скажет. Судья посадил бы его в тюрьму. Я — как тот убийца. Я хочу только исповедаться.

— А почему? — спросил Петерка.

— Потому что боюсь ада, — отвечал Балушка.

*) Католический журнал для детей.

... Лучшие ученики из всего класса были членами этого союза...

— А кто еще там членом?

На него взглянули с любопытством. Может одолеть Калисту, первого силача во втором классе, а боится ада.

— А ты разве не боишься?

— Нет, — отвечал Петерка, — у меня один дядя священник, а другой — викарий, они меня выручат в трудную минуту. Кроме того, мой дядя священник говорил раз отцу, что ад не так страшен, как его рисуют. Потом они оба засмеялись, и отец сказал, что там, по крайней мере, не замерзнешь.

— А вот и неправда, — сказал Балужка в защиту ада, — я читал в «Райском садике» рассказ про одного негодяя, который попал в ад. Он врал всю жизнь и не калялся в этом. Так ему черти каждую минуту отрезали язык: Он опять отращал каждые полминуты. А ему опять отрезали. А он опять отращал. А ему опять отрезали. И так все время, целую вечность.

— Там смрадные псы лижут глаза осужденным огненными языками, — заметил Ногац, — я видел это в нашей церкви на потолке. И стреляют в души из пушек, а потом кропят их святою водою, связывают веревками и льют в горло расплавленную серу.

— Вот и неправда, — отозвался Котва, — откуда у чертей святая вода?

— Украли, — защищал свои наблюдения Ногац.

Котва толкнул его со словами:

— Не ври, дурак, чорт боится святой воды.

— Нет, не боится, а ты не толкайся, а хочешь драться, выходи!

Они набросились друг на друга, и Ногац повалил его на землю и наступил ему на грудь коленом.

— Ну говори, боится чорт святой воды или нет?

— Не боится, — ответил Котва, который в качестве побежденного переменял свои взгляды.

Ногац отпустил его и снова начал защищать Балужку.

— Пусть Балужка говорит на исповеди, что он член

«Масонского знака».

— Пусть возьмет на себя этот грех за всех.

Председатель Каганек заявил, что они присягали на коране, что никто из них не выдаст союза, и что будет нарушением присяги, если Балужка признается в этом на исповеди.

— Нет, — упрямо сказал Балужка, — я христианин и католик и на это не согласен. Раз я согрешил, так я и покаюсь, а если ты скажешь еще хоть слово, то получишь от

меня пару затрепшин. Батюшка не смеет выдать того, что узнал на исповеди.

Законоучитель Шимачек был не в духе и имел хмурый и суровый вид за решеткою исповедальни. Спрашивал строго и налагал епитимьи. Не менее восьми «отче наш» и «богородиц».

Да и как не быть сердитым. Он исповедывал пятиклассников. Пришел и преклонил колено Ружичка.

— Верите ли вы в господа бога, Ружичка?

— Я бы сказал вам, да меня посадят за это на восемь часов в карцер.

— Даю вам слово, что не посадят.

— Ну так не верю.

— In nomine domini! *) Прочтите в наказание сорок «отче наш» и уходите, не хочу больше иметь с вами дела. Думаю, что по закону божию вы провалитесь.

Негодный мальчишка этот Ружичка! Как-то законоучитель доказывал им в школе существование божие и позволял учащимся возражать.

— Позвольте спросить, батюшка, — сказал Ружичка, — как это могло быть, что бог создал свет в первый день, а солнце — только на третий?

За то, что в разрешенной полемике Ружичка задавал законоучителю вопросы, он получил четыре часа карцера и дурную отметку в поведении.

Причина возмездия: «Дерзкие вопросы».

Теперь законоучитель знал определенно: Ружичка атеист. Сердито налагал он епитимьи. Приходил класс за классом, а чем ниже был класс, тем ничтожнее были его прегрешения. Восьмиклассники — те уже сильно грешили против седьмой заповеди. Об этом он слышал и раньше. И семиклассники не опасались гнева законоучителя, исповедывались в бесстыдных словах и делах. Из пятиклассников тоже то тот, то другой упоминали о публичных домах. Потом дело пошло на понижение. Кое-кто отважился признаться в тайном пороке: четырехклассники, третьеклассники, второклассники. Потом к зеркалу исповеди подошел первый класс со своими грехами. Не слушались родителей, списывали, говорили неприличные слова, бранились, таскали дома деньги у родителей и т. п. Все такие скучные вещи. Ничего пикантного, как у учащихся четвертого класса и выше.

Наконец, эту скуку прорезал необычный луч.

Балужка признался...

— Исповедуюсь богу всемогущему и вам, достойный отец, заместитель бога на земле, в том, что я состою членом тайного союза «Масонский знак».

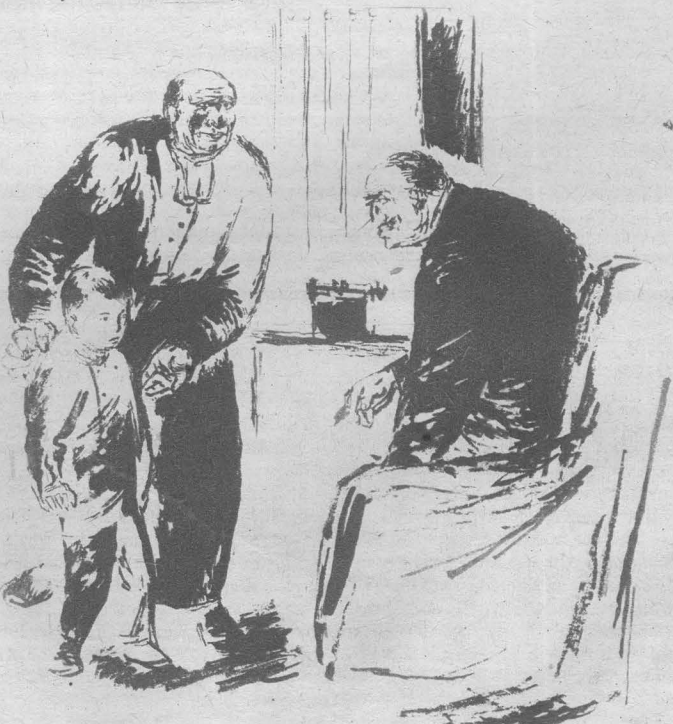
— А кто еще там членом?

— Этого я не могу сказать.

И продолжал:

— Исповедуюсь богу всемогущему и вам, достойный отец, заместитель бога на земле, в том, что я присягал на коране.

*) Во имя господа бога.

— Ну вот в кабинете директора вы признаетесь в том, какой вы негодяй.

— Вы с ума сошли, Балушка!

— Исповедуюсь богу всемогущему и вам, достойный отец, заместить бога на земле, что я не сошел с ума.

— Балушка, я не могу дать вам отпущения грехов, идите к директору и признайтесь ему, как признались богу и мне.

— Не могу. Я знаю, что вы об этом никому не скажете, батюшка.

У Балушки на глазах показались слезы.

— Балушка, вы только тогда проявите настоящее раскаяние, когда расскажете об этом директору. В средней школе не допустимы никакие тайные общества. Идите, прочитайте тридцать раз «отче наш» и «богородицу». А завтра утром об этом должен знать г. директор.

И, забормотав что-то, он протянул епитрахиль для поцелуя.

Балушка встал, шатаясь, и опустился на колени перед алтарем.

Взглянул на своих товарищей. Нет!.. Он их не выдаст. Этого нельзя. Он ничего не скажет директору. И законоучитель тоже не скажет, потому что он связан тайною исповеди.

На другой день законоучитель подозвал к себе Балушку.

— Если г. директор еще не знает, идите к нему.

Балушка замотал отрицательно головою и, собравшись с духом, произнес:

— Батюшка, это — тайна исповеди!

— Ну, берегись, негодяй! — вскричал законоучитель: — Пойдешь ты к директору или нет?

— Батюшка, я не могу идти. Это — тайна исповеди.

Бедный Балушка стоял и плакал на лестнице. Вышел директор из своего кабинета.

— Что случилось, отчего этот мальчик плачет?.. — спросил он у законоучителя.

— Этот маленький негодяй не хочет признаться в том, что состоит членом какого-то тайного общества в классе, — отвечал законоучитель.

— Идем в кабинет, — строго сказал Балушке директор, — мы вас подвергнем допросу.

А законоучитель, подталкивая несчастную жертву тайным исповедью, сказал ему:

— Ну вот, в кабинете директора вы признаетесь в том, какой вы негодяй.

С этой минуты Балушка утратил веру в бога.

Очерк А. Головина.

1.

О. Григорий — аскет. О. Григорий — академик. По современному — «спец высшей квалификации». Его слава, слава человека «хорошей жизни» — гремела по всей армии. Он наш полковой священник.

Свою популярность о. Григорий создал и поддерживал очень уме-

ло. Ласковое напутствие... Персональный подарок, благословение — каждому. Кому ладонка... Кому грошевый образок на ленточке... Заслуженным — стандартная иконка в металлическом футляре.

Темнота и невежество делали остальное. Подарки превращались в «талисманы». Многие из серой солдатской массы верили не на шутку, что талисманы о. Григория предохраняют от болезни, ранения и даже смерти. Авторитет «изобретателя» креп.

Расчет был верный. Раненый, довольный, что не убит, приписывал это талисману. Оставшийся невредимым — и говорить нечего. Убитый... но тот не опасен: жаловаться на обман не придет.

2.

Наскоро залеченный после третьего ранения туманным августовским утром в составе маршевой роты я прибыл на пополнение своего полка.

Начальство поздравляло нас и называло «счастливчиками». Это значило, что мы прибыли перед самым началом боя. Конечно, мы были об этом несколько иного мнения, но нас не спрашивали. Ураганный огонь, предвестник атаки, уже стихал. Роты занимали места...

Быстро отрезвонил нам о. Григорий напутствие и сумрачно, деловито совал каждому его «талисманы».

Я был в очереди последним. Зная меня в лицо, о. Григорий, по-

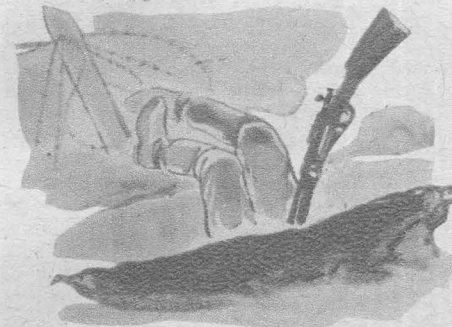
рывшись в кармане, дал мне, как заслуженному, футлярчик с иконкой. Рассматривать было некогда. Запихнув «талисман» в грудной карман гимнастерки, я занял свое место. Бой начался...

3.

Кажется, победили мы... Утомленный, потерявший человеческий образ, я лежал в германском окопе, среди тел и отдыхал. Придя в себя, обратил внимание на дыру френча, как раз против талисмана... Вспомнил о сильном ударе в грудь во время бега. Вынув футляр, я подивился его массивности... Крышка была вдавлена. Талисман спас мне жизнь: пуля сделала рикошет. Обступившие меня «воины» были настроены благоговейно. Убитые были забыты. У всех на устах «маяк надежды» — «талисман».

Посыпались вопросы: какому святому я обязан жизнью. Признаться я и сам был заинтересован. При настороженном внимании всех снял крышку и вынул из футляра... пачку карточек явно порнографического содержания.

О. Григорий впопыхах дал мне лично свой «талисман».

... Кому грошевый образ на ленточке.

СВЯТЫЕ ГРОМИЛЫ

(КОНТРЕВОЛЮЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДУХОВЕНСТВА СИБИРИ В 1905 ГОДУ).

У нас в Сибири революцию 1905 года религиозники встретили в штаны. Власть г. Томска во главе с преосвященным Макарием и губернатором Азанчевым в октябре 1905 г. организуют черную сотню для разгрома демонстраций, собраний и просто для того, чтобы показать свою власть. Мы даем место воспоминаниям Г. Рассохина, где очень ясно и красочно рассказывается о роли Макария в томском погроме.

Г. Рассохин пишет:

«Под благовест соборных колоколов черносотенцы сожгли заживо несколько десятков людей в доме, стремившихся в нем укрыться. На другой день начался погром евреев. Избивались все, кто хотя бы только по виду был похож на революционера или еврея. Около 200 человек убитых и раненых явились жертвами этих дней».

Один из очевидцев пишет следующее по поводу этих событий:

«Я помню ужасные кровавые дни, помню пламя пожара на соборной площади, где живыми сгорели ни в чем повинные несчастные люди, помню толпы и группы озверевших людей с ножами и дубинами и их кровавые нечеловеческие лица...»

Помню я и губернатора Азанчева, этого представителя царства гни и шкалов,—человека, только по наружности напоминающего человека. С благословения преосвященного Макария, епископа томского и семипалатинского, при содействии Азанчева, мецканского старосты Самгина-Косицына, диаконов Извекова и Рукавишникова, «вольных» граждан, «скопца Саввушки» и др. в Томске 20 октября 1905 г. свершилось кровавое дело».

Вскоре после этого епископ Макарий получил повышение по службе: он был возведен в сан архиепископа, а затем был назначен на пост московского митрополита, чего и следовало ожидать.

Но это только капля в море того преступления, которое было совершено церковниками в дни революции 1905 г.

Вот что говорят письма, относящиеся к тому времени.

Пишет Герасим Шпилев, один из участников демонстрации:

«Дойдя до управления Сибирской жел. дороги, мы остановились, окруженные толпой черносотенцев. На крыльце собора, что напротив управления, стояли с хоругвями, с портретом царя и флагами; повидимому, служили молебн. Потом передавали, что архиепископ Макарий сказал речь, в которой благословлял бить студентов. А на другой день, 21 октября, черносотенцы опять собираются в собор, отслужили там молебен, взяли портрет царя и пошли громить еврейские дома, лавочки и магазины».

Пишет рабочий Таченко:

«Казаки выехали с Никитинской улицы и стали сопровождать черную сотню. Дойдя до архиепископского дома, черная сотня попросила архиепископа Макария отслужить молебен, на что он согласился и велел двигаться к собору, говоря: «я сейчас приеду». Конечно Макарий пришел, и начался молебен, а затем, как известно, после молебна громили пошли громить рабочих».

Об этом факте рассказывает Шадаев А.: «В соборе по случаю дарова-

ния свобод и в ограждение от дальнейшей крамолы шел молебен, служившийся архиепископом Макарием. Черносотенцы, испросив благословение на свой ратный верноподданный подвиг, стали осаждать забаррикадировавшихся в здании управления. Видя, что ничего не выходит, патриоты облили керосином деревянные части вестибюля и зажгли. Началась паника. Стали выскакивать из окон, но солдатские пули снимали их отсюда. Выбежавшие избивались тут же. Макарий благословлял это с паперти, а губернатор наблюдал с балкона своего дома».

И, наконец, яркими штрихами начертила А. Яропольская в своих воспоминаниях роль Макария и духовенства Томска.

«Не малую роль в этот день (20—21 октября) сыграло духовенство в лице архиепископа Макария, который на проповеди сделал такой предательский кивок в сторону революционеров: «взявший меч от меча и погибнет». И когда здание (управление и театр) горело, на площади кровь рекой лилась, — в новом соборе шла служба. Достаточно было Макарию выйти на крыльцо собора и обратиться к толпе, как все бы остановилось, потому что в глазах этой темной массы архиепископ был авторитет».

Что могут сказать в свое оправдание попы? 800 с лишним убитых в одном лишь Томске, — вот счет, который предъявлен полам Сибири.

Переходим к Красноярску. И здесь духовенство играло роль организатора погромов и руководителя черной сотни. Подробную характеристику событий дает в своих воспоминаниях А. Кузнецов:

«Народный дом переполнен до крайности, председателем по обыкновению избирается тов. Урицкий, который заявляет, что черносотенцы готовят свою «патриотическую» манифестацию, что возможна с их стороны попытка сорвать митинг, и просил лиц «со слабыми нервами» удалиться, предупреждая в то же время, что всякий выстрел внутри здания будет считаться провокационным».

Боевая дружина поставлена снаружи, и несколько человек послано в разведку для наблюдения за «патриотической» манифестацией. Черносотенцы все стянулись к кафедральному собору, где, получив благословение архиепископа, иконы и царский портрет, двинулись к Народному дому. Разведка сообщила, что среди них много выпивших. Подойдя к Народному дому с пением «Боже, царя храни» и криками «Да здравствует монархия! Ура!», они потребовали выхода собравшихся на митинг, сдачи оружия и выдачи Урицкого. В это время было два провокационных выстрела, первый — внутри, причем стрелявший был задержан и объяснил, что выстрел произвел случайно и ранил себя в руку, но по его осмотру оказалось, что он совершенно не ранен, и было ясно, что это провокатор.

Но во время сутолоки он успел скрыться. Второй провокационный выстрел был произведен на улице из толпы черносотенцев, и пуля пробила царский портрет. С этого момента черносотенцы открыли стрельбу по дружинке, которая стала отвечать довольно удач-

но, так что черносотенцы, побросав своих раненых, стали разбегаться. Но в это время им на помощь прискакал казачий дивизион, окруживший Народом. Сзади казаков бушевали черносотенцы. Между прочим они потребовали бочек с керосином для поджога здания»...

Рабочий Кадочников персонально указывает организатора черносотенных погромов в Красноярске. Он пишет: «Манифестация черной сотни, придя с иконами на площадь к кафедральному собору, вызвала «смирненного» епископа Евфимия, который, отслужив молебен, благословлял черносотенцев на «добрые дела», для избивания рабочих на демонстрации».

Таков послужной список красноярского духовенства. Ничем не брезговал епископ Евфимий. Бог, поп, казак, бандит-черносотенец — картина, достаточно гнусная и омерзительная.

Дошли до нас документы погрома и в Барнауле. Здесь духовенство оказалось достойным своих томских и красноярских братьев. Так описывает эти события один из участников революционных событий:

«Утром 23 октября местное духовенство служило «благодарственный молебен по поводу дарования манифеста». Во время молебна на площади около собора появилось несколько человек верхами, с палками в руках. После молебна духовенство с иконами, портретом государя, в сопровождении оркестра музыки пошло по направлению к реальному училищу, где оркестр заиграл народный гимн, а громилы кинулись на крыльцо реального училища бить учеников. Другие же участники патриотической манифестации стали нападать на разных отдельных лиц и громить лавки и магазины»...

В погромных действиях непосредственно виноват и иркутский архимандрит Никон.

Такое же участие в погромах принимало духовенство Омска, Бийска, Ново-сибирска и других городов края. Иначе и не могло быть. Поповщина всегда играла роль верного пса капиталистов и помещиков.

П. Наранович.

Убечка-деканья в библиотеке.

Н. СИНЕОКОВ

ЕНОХОВЦЫ И ШАШКОВЦЫ

Село Верхняя Ахтуба всего в 25 километрах от Сталинграда. В прошлом оно известно было под названием села Безродного.

Это название закрепилось за ним с самого момента его возникновения, ибо населено оно было первоначально бездомными, беглыми крестьянами, немцами рода и племени.

Невыдержавшие произвола крепостного права крестьяне крупными партиями бежали на Дон и Волгу. Здесь они часто излавливались особыми сторожевыми отрядами и возвращались помещикам. Но часть из них царскими правителями посылалась на жительство в долину реки Ахтубы для ее колонизации.

В конце минувшего столетия селу Верхняя Ахтуба суждено было сыграть выдающуюся роль в развитии сектантства нашего края.

В 1897 году там объявился основатель новой секты «еноховцев» зажиточный крестьянин Черкасов, Андрей Лукьянович.

Название эта секта получила от главного предмета ее учения—о пришествии на землю пророков «Ильи и Еноха», которых в свое время, как вещает евангелие, бог забрал живыми на небо. Черкасов внушал своим последователям, что Енох и Илья должны в самом не продолжительном времени возвратиться и учинить по поручению бога суд над земными грешниками.

Вскоре еноховцы Андрея Черкасова произвели в чин толкователя событий и назвали его Иоанном Богословом, Енохом они назвали попа Дубовки Николая Благовещенского, а Ильей—Иоанна Кронштадтского.

Они стали с нетерпением ждать «страшного» суда, ибо по откровению Иоанна Богослова, антихрист появился на землю вместе с Енохом и Ильей.

Ожидая день суда, еноховцы собрались в Царицыне у мещанина Василия Несмачнова, около полутора суток молились, пели религиозные песни и приготавливали окончательно «лететь» на небо. Но «лететь» им не удалось. Повидимому ни у кого из них не было пропеллеров, хотя часть их залезла на крыши и вообще на возвышенные места. Отсюда за ними закрепилось еще одно название «летунов». Таким образом, еноховцы это и есть та самая секта, известная в народе под названием «летуны».

Побывав в молодости в пещерах знаменитого по рассказу мракобесия Киевского монастыря, Черкасов изучил все формы околпачивания народа и решил у себя в Верхней Ахтубе устроить нечто подобное этому.

Свое учение он еще тогда за пределы кружка не выносил, а среди православных слыл за набожного человека.

В 1900 годах Черкасов начал в Безродном рыть пещеры. В этом деятельное участие принимали его приверженцы. В пещерах он развешивал иконы, лампы и кресты. А в одном месте повесил даже котел, в который при большом стечении народа клал фосфор, тот возгорался, давая огонь и смрад.

Черкасов объяснял это чудом, особое внимание, которое бог оказывает ему и его пещерам.

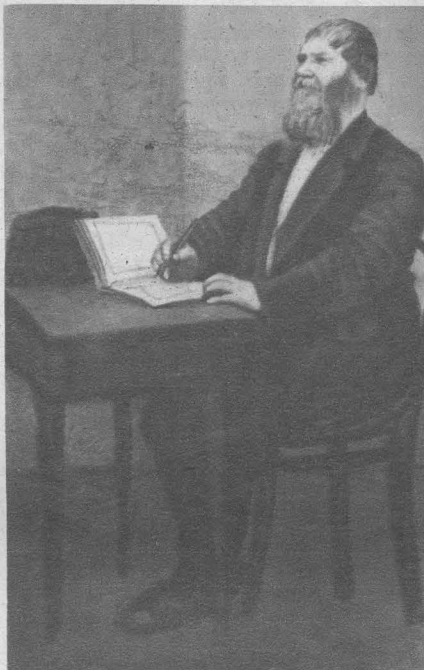
Когда строился Безродинский женский монастырь, Черкасов пожертвовал под него свой земельный участок, оговорив, однако, себе право жить на тер-

ритории монастыря и иметь несколько келий для своих приверженцев.

Ближайшим помощником Черкасова были монах Иероним, поп Благовещенский, Михаил Шашков, Даниил Рожков и 5 царидыньских мещан.

С ними он первоначально ладил, а потом на почве дележки доходов начали происходить крупные разлады.

К тому же каждому из них хотелось самому быть «пророком», иметь собственных последователей и собственные доходы. Все это заставляло Черкасова быть наготове и всячески мешать своим «конкурентам».

М. Шашков, теперешний руководитель секты шашковцев.

Любопытен следующий случай: когда Черкасов узнал, что Иероним (монах) собирается его покинуть и объявить себя святым, он подговорил свою последовательницу Иванову В., та напоила «преподобного» Иеронима, остригла ему полбороды и полголовы. Получился великий конфуз, разоривший все планы Иеронима. Ныне бывший Иероним проживает в одном из сел быв. Ленинского уезда под своей мирской фамилией, Ивана Дмитриевича Сахнова, и как будто бы замаливает грехи в лоне православной церкви.

В 1898—99 годах астраханский архиепископ, обеспокоенный славой и доходами пещер и самого Черкасова, отдал распоряжение миссионеру попу Горохову произвести дознание по поводу того, на каком основании Черкасов пользуется правом давать благословения всем посетителям?

Естественно Горохов «повел» дознание, в результате которого пещеры, несмотря на сопротивление еноховцев, приставом были разрушены, а кельи закрыты. Часть «еноховцев» за распространение ложных слухов о том, что в пещерах молится сам «настоящий царь», была выслана в Польшу, а другая разбрелась по селам и хуторам Царевского уезда. Сам Черкасов был сослан в Суздальский Спасо-Ефимовский монастырь, Владимирской губернии.

В числе ушедших значился Михаил Шашков, кулак села Заплавного.

Маленький, пухленький, но юркий и хитрый о. Михаил с самого начала вступления в секту завидовал Черкасову. И вот Шашков отправляется на свой хутор в 80 километрах от Заплавного, роет там пещеры, а затем, когда их последовала такая же участь, как в черкасовские, приезжает в Заплавное и начинает сколачивать секты собственного племени.

Эта секта существует и по сей день. Называется она шашковцами, во главе ее стоит Шашков, написавший и издавший в 1923 г. (печатала Ленинская типография) «священную» книгу под названием «сборник ново-духовного сочинения».

Сущность учения шашковцев та же, что и еноховцев, с той лишь разницей, что здесь всемоу головой был Михаил Шашков, слышавший в среде своих последователей за «святого» человека.

В 1916 году умер известный мракобес, объявленный после смерти «святым», Иоанн Кронштадтский. А так как он еноховцами и шашковцами очень почитался, то они в этом прежде всего постарались увидеть знамение божие.

Ими было объявлено, что следует ожидать пришествия «антихриста».

Грядущую Февральскую революцию и еноховцы и шашковцы встретили с ликованием, так как «лжецарь» по-ихнему был свергнут, и теперь на престол должен войти истинный царь и истинный князь Михаил. Под князем Михаилом (Даниил, 12—1) подразумевали великого князя Михаила Романова.

Но мечты не сбылись. За Февральской грянула Октябрьская.

Октябрьскую революцию еноховцы и шашковцы не признали. И не признали главным образом потому, что «большевики грабят помещиков». Так по крайней мере они заявили официальным представителям власти.

В июле 1919 года В. Ахтуба, Заплавное и др. села занимаются белыми. Часть еноховцев вступает в ряды белой армии, активно участвует в войне с красными и даже отступает с ними до юга, а другая часть просто помогает белым материально.

Оставшиеся после ухода белых еноховцы и шашковцы, желая сохранить имущество (механически — мукомольную мельницу, сады, постройки), объединяются в коллективы и объявляют себя коммунарами «истинно духовных христиан». Это, конечно, были лже-коммуны.

Из религиозной деятельности шашковцев за это время нужно отметить то, что Шашков попрежнему продолжал рыть пещеры у себя на хуторе за несколько километров от Заплавного. Сочинял ектенны и псалмы, которые ставил, в виду безграмотности самого Шашкова, записывались малограмотным секретарем Ильей Ядуком. К началу 1923 г. в Заплавном шашковцы насчитывали 44 человека. Имели свой моленный дом, богородицу, пару пророков с Шашковым во главе. В моленном доме над престолом во весь рост висел написанный масляными красками портрет Шашкова, около которого совершались различные обряды и богослужения.

Сам Шашков официально числился председателем коммуны. Ничего он не делал и лишь рассказывал своим после-

дователям различные поучения из своей «святой» жизни, выдавая разную чепуху за откровения самого бога через него, «святого Михаила».

В конце 1923 года коммуна решила увековечить о. Михаила — напечатать его ектеньи и псалмы.

Они были тщательно переписаны, прочтены «коммуне» и отвезены в Ленинскую уездную типографию уика, где по разрешению окрлита и были напечатаны. Книга имеет на обложке название «Книга свет духовной веры» и содержит 138 псалмов, около двух десятков ектений и бесчисленное количество всевозможных молитв.

Когда читаешь эту писанину, то невольно думаешь, что вся эта галиматья написана полусумасшедшим человеком.

Занимался Шашков и поэзией. В этой книге напечатано стихотворение под названием «Изгнание из рая праотцов».

«Господний ангел взял Адама
Строго за руку его;
И пошли из райской жизни
На земную тяготу.

**

Начал Адам со своей Евой
Горько плакать и рыдать.
Жалко место им оставить
И расстаться навсегда» и т. д.

**

На странице 127 псалом озаглавлен так «1923 года, июля 10 дня, сновидение великому праведнику о. Михаилу о своем народе избранном».

Нужно прямо заявить, что читать эту книгу, не испытывая чувства брезгливости к ее составителю, нельзя.

1923 год — переломный в истории шашковцев и еноховцев. В этом году часть молодых сектантов под влиянием комсомола вышла из общин и объявила себя людьми неверующими. Однако, старики продолжали жить. Кроме того, в конце 1923 года и начале 1924 года Царицынский губисполком вынужден был принять постановление о роспуске этих сект, так как они отказывались регистрировать умерших, нарождавшихся, подчиняться распоряжениям власти, платить установленный налог, отказывались отбывать воинскую повинность и в довершение всего вели среди крестьян села антисоветскую агитацию.

Вот один характерный инцидент, происшедший в селе Заплавном в январе 1923 года.

7 января проинспектор заплавинского участка товарищ Соловьев прислал отношение в уик о том, что еноховцы отказались платить промысловый налог, причитающийся с их мельницы в количестве около $3\frac{1}{4}$ тонны. Свой отказ они мотивируют тем, что «земных законов они никаких не признают, а подчиняются лишь богу, который с них никаких налогов не требует».

Все это вынудило товарища Соловьева опечатать мельницу и на имеющиеся запасы муки наложить арест, но они печать сорвали и попрежнему продолжали работать, усиленно распространяя среди населения слухи, «что коммунисты — антихристы, а они святые, поэтому таким распоряжениям (читай соввласть) они подчиняться не будут».

На допросах все они давали одинаковые ответы.

— Ваша фамилия?

— Брат религиозной общины еноховцев.

— Признаете ли вы советскую власть?

— Нет.

В 1924 году по Ленинскому уезду опять возникло несколько сект под маркой сельскохозяйственных артелей «Восход». В своих протоколах (организационных) все они признали советскую власть и даже обязались отбывать воинскую повинность, но, просуществовав недолго, распались.

В 1925 году дождями смыло знаменитую пещеру Шашкова в балке, его хуторе, которую он рыл долгое время.

В 1927 году Шашков снова в Заплавном возродил свою секту. Из своих последователей он выбрал одну молодую и объявил ее богородицей. Ее портрет долгое время висел в молитвенном доме.

Ныне и еноховцы и шашковцы живут в В. Ахтубе, в Погромном, в Заплавном и в П. Займище. Есть сведения, что на хуторе Козлове в займище близ села В. Ахтуба возрождается дореволюционный Содом, т. е. место свершения всех главных обрядов и особых богослужений во время больших празднеств.

Содомом хутор Козлов они назвали еще до революции и до сего времени его так зовут и почитают его так же как православные — Иерусалим, магометане — Мекку и католики — Рим.

В июне 1930 года в Заплавном был большой пожар. Ныне там сектанты распускают разные слухи, что это — знамение божие за грехи и безбожие. К сожалению, никто в районах на это не обращает внимания и безбожной работой не занимается, а заняться бы нужно обязательно, и прежде всего — изучить историю их, так как в борьбе с ними это самое главное оружие.

В Москве проведено большое обследование религиозности московских рабочих, выявившее громадный рост безбожия в рабочем классе. На снимке: 1) диаграмма религиозности рабочих в связи с возрастом, 2) религиозность рабочих и чтение газет.

ПО СОВЕТСКОМУ АЛТАЮ

(Ойратская автономная область Зап.-Сибиря)

Люди, побывавшие на Алтае и ознакомившиеся с его прекрасной, чарующей природой, прозвали эту окраину Сибирской Швейцарией. Следует оговориться, что для получения подобного впечатления необходимо испытать немало трудностей.

Одни средства передвижения в пути приходится менять в день несколько раз. В долине пользуешься обыкновенной подводой, при подъеме в горы берешь верховую лошадь, а на перевалах, выбиваясь из сил, идешь пешком. В долине — поля и пастбища, выше в горах идут леса с исполинскими травами и папоротниками, затем леса сменяются ярким, разноцветным ковром низкорослых трав — это горные альпийские луга. На вершине почти мертвая тишина. Чистый, ароматный воздух. Прекрасный вид вдаль: горы окутаны пеленой тумана, из которого нет-нет выплывает снежная шапка какого-нибудь горного великана; там вдали блеснет ледник — начало горных речушек.

С 1922 г. на Алтае взвилось знамя советов.

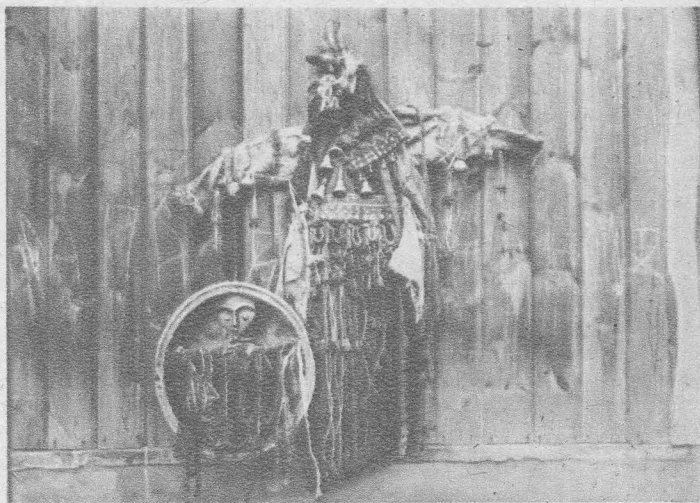
Ойратская автономная область занимает площадь 84 764 кв. км и имеет 120 000 чел. населения, из коих алтайские племена составляют 41,8%.

Включившись, как и другие советские республики и области, в социалистическую стройку, Алтаю приходится эту работу вести в трудных условиях, где не малой помехой являются низкий культурный уровень алтайских племен, бытовые и религиозные предрассудки.

Главное религиозное верование кочевника — шаманизм. Основное в этом веровании — вера в существование двух начал: доброго и злого. Первое олицетворяется главным духом «Ульгеном», который царствует в небесном мире, и второе — «Эрликом», кровавым духом, проживающим в подземном мире. Ульгень — весьма добрый божок, до бесчувствия любящий своих верующих, — по своей чрезмерной любвеобильности для них ничего не может сделать, а вот Эрлик — этот занимается только тем, что без конца посылает несчастья на скот и на самого алтайца. Для умиловления последнего требуется бесчисленное количество кровавых жертв. Отсюда нетрудно догадаться, что раз для духа потребны жертвы, то для приношения жертв нужен такой человек, который сумел бы приносить их так, чтобы задобрить божество. Такие спецы у алтайцев называются камами (шаманами).

По приблизительным данным в 1929 г. Ойратия насчитывала у себя до 170 камов. Эта орава дармоедов является лучшим орудием кулачества для сохранения своего влияния на массы.

Еще в 1929 г. по одному Чемальскому району в четырех селах было истреблено для жертвоприношения до трех десят-

Шаманский костюм и бубен, сданные в сельсовет отказавшимся от своего сана камом Мечедяковым Индикеем (село Чикче, Бейнегтарского сельсовета Чемальского района).

ков голов скота, стоимостью в 645 руб. (по уменьшенным ценам), т. е. сумма, почти равная сельхозналогу с алтайской части населения по той же местности.

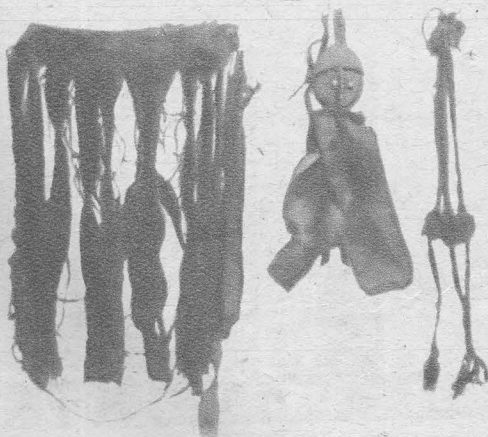
Года два-три назад среди шаманистов существовало жертвоприношение «тайаги» — удушение лошади, с последующим вывешиванием на шесте ее кожи. Само собой разумеется, что все подобные жертвоприношения сопровождались дикими плясками и бессвязными бормотаниями под удары в бубен.

При поездке по Алтаю мне довелось видеть только одни шкуры от прежних жертвоприношений, так как последние уже не практикуются.

Годы экономического и культурного подъема сказались на религиозных верованиях алтайцев — последние дали большую трещину: количество жертвоприношений резко сократилось, камы стали отказываться от «сана», в домашний быт стал проникать минимум культуры и гигиенических навыков (до этого многие алтайцы не умывались, боясь смыть счастье), при заболеваниях алтайцы стали обращаться не к камам, а к врачу. Особенно заметны эти успехи среди колхозников, многие из них совсем порывают с религиозными верованиями и становятся на путь безбожия.

Почва для антирелигиозной пропаганды самая благодатная. Надо только ее использовать и развернуть работу СВБ.

В. Машенко.

«Курмынь» (Кормос) — изображения духов у шаманистов, переданные для антирелигиозного музея колхозником коммуны «Тепинг калтазы» (заветы Ильича), порвавшим с религией.

Радио в далеких уголках СССР.

ТЕАТРАЛИЗОВАНИЕ МРАКОБЕСИЯ

В поисках путей укрепления религии в массах церковь широко использует достижения современной техники. Мы остановимся на другом—на использовании театра для дела религиозной пропаганды. Причем, когда речь идет о зрелище для народа, тогда готовятся страшные картины «страшного суда», ада и т. д., чтобы запугать тем самым массы.

Для себя же буржуа не прочь позволить и более легкое зрелище с участием того же самого божевыньки. Приведем несколько примеров.

Возьмем хотя бы мистерии в Оберammerгау (Германия). В старину исполнявшие их авторы готовились к ним долгим постом, молитвой и исповедью. Сейчас—это обыкновенное коммерческое дело, приносящее хорошие барыши и кредитное американским капиталом. Жители деревни Оберammerгау для представления «страстей господних» выстроили прекрасно оборудованный театр, требуют себе бешеных гонораров, ссорятся и интригуют не меньше, чем любая труппа в захудалом провинциальном театре.

Позавидовав лаврам крестьян из Оберammerгау, клоуны одного из бер-

Театральное религиозное действие. (Сцена из жизни несуществовавшего Христа).

В Англии отмечают еще более интересные «достижения». Писатель Джордж Мур сочинил пьесу «Страдания ессеев», опровергающую основной догмат христианства—воскресение Христа из мертвых.

Разумеется, история, придуманная Муром, так же лишена какого бы то ни было исторического основания, как и весь евангельский миф. Для нас, безбож-

Вот например рисунок, вдохновленный симпатиями художника: Христос обедает за столом «сухого» президента Гувера, где подается в качестве напитка одна лишь кристально чистая вода. Христос мгновенно превращает воду в вино, провозглашая: «Пейте от нее все, сия бо кровь моя, проливаемая во оставление грехов». Подпись под рисунком гласит: «Господь едва успел закончить свою угрозу. Агенты-прогибционисты (полиции, борющейся с употреблением спиртных напитков) овладели им. Они обращались с ним, как с самогонщиком и присудили к крупному штрафу»...

А вот рисунок-реклама. Христос бок о бок с американским летчиком Линдбергом отправляются на воздушном экспрессе фирмы Весп-Локхед, установившей беспересадочное сообщение между Нью-Йорком и Сан-Франциско.

Бог на театральной сцене, бог на плакате, бог на рекламе.

Христос претворяет воду в вино на обеде у американского президента Гувера (рисунок противников трезвости).

линских цирков решили поставить «страсти господни», как особенно интересный аттракцион на цирковой арене.

Скоморох, наряженный господом богом, на арене цирка!

Зазывательные афиши были уже расклеены по Берлину, велась лихорадочная подготовка к постановке, и лишь в решительный момент цензура наложила свое вето и запретила представление.

Архангел Гавриил развлекается игрой на трубе.

ков, она интересна, как образец в высшей степени бесцеремненного обращения современной буржуазии со своим божевынькой. Если бы подобную легенду изобрел какой-либо близкий к пролетариату писатель, его давно обвинили бы в безбожии или богохульстве.

К постановке на открытой сцене пьесы Мура не допущена, но она с успехом идет на клубных и частных сценах как в Лондоне, так и в провинции.

Еще более бесцеремненно обращается с божевынькой автор идущей с большим успехом в Америке пьесы «Зеленые пастбища», некто Марк Коннели.

В пьесе «Зеленые пастбища» изображается построение Ноем совместно с сыновьями Симом, Хамом и Яфетом «Ноева ковчега». Господь бог в шелковом цилиндре и длинном постромке странствует инкогнито по грешной земле, возмущаясь всюдю происходящими «неполадками».

Он же совместно с Ноем обсуждает план будущего ковчега. Ной предполагает вместо змей и прочих гадов захватить с собой несколько боченков самогона, и господа богу не без труда удается разубедить его.

В Англии пьеса «Зеленые пастбища» запрещена к постановке, но американцы смотрят ее с восторгом, покатываясь от хохота.

Такое же развязное отношение к божевыньке показывает серия рисунков, озаглавленных «Если бы Христос снова пришел на землю».

О ГОНЕНИЯХ НА РЕЛИГИЮ В ИТАЛИИ

Сказки о «гонениях на религию» в СССР с легкой руки ватиканского кудесника оказались ходкими и гуляют по миру и раздуваются в целях подготовки войны против СССР. Итальянский фашизм в числе прочих поддерживает антисоветскую травлю, ведущуюся папой. В связи с этим напомним, что не кто иной, как Муссолини, разгромил недавно католическую партию Италии и вышвырнул за пределы Италии ее вождя Ступцо. Напомним о разгоне католических профсоюзов, о насильственном расформировании 4.000 монашеских конгрегаций, 300 католических касс взаимопомощи, всех католических юношеских организаций и т. п. Все это делал фашизм для укрепления своего влияния на массы. Забыл ли папа о разрушенных в Италии алтарях и сожженных домах священников, которые отказывались выступать в церкви агитпропами фашизма. Муссолини приказывал пороть и избивать попов, а многих из них, как, например, прелата Минцони, успокоили навеки за неповиновение фашизму.

Теперь папа обо всем этом забыл. старые недоразумения с фашизмом давно улажены. Теперь папа и фашисты рука об руку «трудятся» над разжиганием вражды к СССР, над подготовкой новой войны против нас.

Андрей Ростовцев.

СДАВАЙТЕ

ЗАБЛАГОВРЕМЕННО ВАШИ
ЗАКАЗЫ В ОТДЕЛЕНИЯ И
МАГАЗИНЫ КНИГОЦЕНТРА ИЛИ
КООПЕРАЦИИ НА ЛИТЕРАТУРУ

К АНТИПАСХАЛЬНОЙ КАМПАНИИ: СБОРНИКИ

Антипасхальный сборник для города 20 к.
" " " деревни 25 к.
" " " школ —
„Вровень с темпами пятилетки“ 27 к.
Сборник — Организуем антипасхальный вечер
(пьесы, стихи, материал для художественного чтения, песни) 25 к.

БРОШЮРЫ

Д-р КИСЕЛЕВ Могут ли воскреснуть
мертвые 3-е испр. изд. 20 к.
А. Т. ЛУКАЧЕВСКИЙ Кризис капитализма, цер-
ковь и международный безбожный фронт 8 к.
Ф. Н. ОЛЕЩУК Против буржуазно-кулацкой
пасхи
Н. В. РУМЯНЦЕВ Пасха, ее происхождение и
значение 20 к.
ЭЛЬВИН „Дети в плену религии“ 8 к.

СТЕНГАЗЕТЫ

Стенгазета „Воинствующий безбожник“ для
города 8 к.
Стенгазета „Воинствующий безбожник“ для
деревни 8 к.

ЛИСТОВКИ

Кому нужна пасха 1 к.
Против пасхи за большевистские темпы 1 к.
„О еврейской пасхе“ 1 к.